

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-7-19

Научная статья / Research article

Урбанизация и пандемия COVID-2019 в городах мира: утрата преимуществ города или переосмысление городского развития?

Г.Л. Гукасян

Институт востоковедения РАН,
107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, 12

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. Пандемия COVID-2019 вызвала волну дискуссий по вопросу дальнейшего осмысления положительных и отрицательных сторон урбанизации, о возможной утрате преимуществ города. Проблема имеет социально-экономические, экологические, медицинские, архитектурные, управленческие аспекты и рекомендации по изменению стратегии развития хозяйства, застройки территорий и расселения. Во многом проявляется необходимость пересмотра различных решений и видов социально-экономической политики и регулирования.

Ключевые слова: урбанизация, пандемия COVID-2019, экологические и эпидемиологические угрозы, модели развития поселений, предотвращение

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 01.11.2020. Статья принята к публикации: 20.11.2020.

Для цитирования:

Гукасян Г.Л. Урбанизация и пандемия COVID-2019 в городах мира: утрата преимуществ города или переосмысление городского развития? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 1. С. 7–19. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-4-7-19

© Гукасян Г.Л., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Urbanization and the COVID-2019 Pandemic in the World's Cities: Losing the Benefits of the City or Rethinking of Urban Development?

G.L. Gukasyan

The Institute of Oriental Studies,
12, Rozhdestvenka str., Moscow, Russian Federation, 107031
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The COVID-2019 pandemic has sparked a wave of discussions on further understanding the positive and negative aspects of urbanization, and the possible loss of the city's advantages. The problem has socio-economic, environmental, medical, architectural, managerial aspects and recommendations for changing the strategy of economic development, development of territories and settlement. The need to revise various decisions and types of socio-economic policy and regulation is largely manifested.

Keywords: urbanization, COVID-2019 pandemic, environmental and epidemiological threats, settlement models, prevention

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.11.2020. The article was accepted on 20.11.2020.

For citation:

Gukasyan G.L. Urbanization and the COVID-2019 Pandemic in the World's Cities: Losing the Benefits of the City or Rethinking of Urban Development? *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8(1): 7–19. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-4-7-19

По информации Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам ООН-Хабитат в мире в городах проживает более 55% населения, и к 2050 г., при существующем тренде, доля городского населения достигнет 70%. Сегодня в городах создается более 70% валового мирового продукта. Вместе с тем города стали эпицентрами пандемии COVID-2019, 95% заражений во время пандемии были выявлены в урбанизированных территориях.

Как известно, города стали притягательным местом для населения благодаря создаваемым в них преимуществам для экономического развития и прогресса, обусловленным эффектом концентрации, эффектом масштаба производства.

В рамках Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат-III), состоявшейся в Кито 17–20 октября 2016 г., была принята Новая программа развития городов. В предельно кратком выражении ее целью объявлено создание таких городов, в которых люди будут пользоваться равными правами и возможностями, должна быть искоренена нищета, должны быть обеспечены широкий доступ к социальным благам, вовлечение в общественное взаимодействие всех слоев населения, устойчи-

вый экономический рост и благоприятная экологическая среда. При этом устойчивое развитие городской экономики, согласно указанной программе, должно было происходить за счет преимуществ агломерации, порождаемых именно благодаря хорошо спланированной урбанизации [1].

Наступление пандемии COVID-2019 вызвало волну мнений и публикаций, ставящих под сомнение положительные стороны урбанизации в целом. Например, исследователи из Наньянского технологического университета (Сингапур) ставят вопрос: не означает ли пандемия поворотный пункт для процесса урбанизации, после которого она начнет уходить в прошлое? Вначале города возникли как оборонительные центры вокруг замков, а также выполняли роль торгово-экономических центров, распределяющих ограниченные ресурсы. Модель «летающих гусей», разработанная в 1930-е годы японским экономистом К. Акамацу для страны с догоняющим типом развития при ее переходе к индустриальной стадии, также объясняла тренд урбанизации в развивающихся странах, обусловленный передачей из развитых стран в развивающиеся страны капитала, технологий и способов менеджмента. Такая передача вела к созданию там урбанизированных производственно-экспортных кластеров. Кроме того, в XX в. урбанизация стимулировалась технологическим прогрессом в сельском хозяйстве, повысившим производительность труда на селе и вытолкнувшим массы населения в города. С 2008 г. городское население мира впервые превзошло сельское. А в конце XX в. и первых декадах XXI в. города стали центрами производительности и инноваций, проживание в городе превратилось в символ успеха и обретения возможностей.

Однако отмеченный подход к преимуществам города в условиях 2020 г. резко претерпел изменения: нынешняя пандемия подтвердила, что города неустойчивы к угрозам эпидемий и изменений климата, а кроме того, усиливают неравенство и расслоение. Нью-Йорк, Лондон и Мадрид стали крупнейшими центрами пандемии. Но и города так называемого глобального «Юга» (новый эпитет для обозначения стран «Третьего мира») давно находятся в худшем состоянии, чем города Севера. В частности Мехико, Манила и другие города в развивающихся странах известны своими трущобами и отсутствием чистой воды, санитарных систем. Одни только эти факторы усиливают распространение пандемии [2].

Помимо перечисленного выше, следует отметить и другие доводы против урбанизации.

1. Из-за беспрецедентного роста населения городов в Азии, Латинской Америке, Африке для наращивания продовольственного обеспечения мясными и молочными продуктами продовольственные компании все более крупномасштабно применяют антимикробные препараты, антибиотики в животноводстве и птицеводстве. Это привело к снижению естественного иммунитета населения и стало мощным фактором возникновения и распространения неконтролируемых пандемий, ежегодно уносящих жизни более 10 млн человек. Прогнозируется общемировой рост зоонозных инфекций, передаваемых от животных.

Автор Карла Джоан Нейдеруд пишет, что ведущими причинами смертности в 2000-х годах стали ишемическая болезнь сердца, инсульт, респираторные инфекции нижних дыхательных путей, хронические болезни легких, желудочно-кишечные инфекции, СПИД (прежде всего в Африке) [3].

2. Урбанизация создает идеальные условия для пандемии и распространения инфекций через общие системы вентиляции, водоснабжения, сточные воды и за счет самой по себе высокой плотности населения в урбанизированных районах, частых личных контактов и передвижений (как полагают во Всемирной организации здравоохранения). Из 3 млрд человек, живущих в урбанизированных центрах стран мира, примерно 1 млрд проживает в неблагоприятных районах в условиях трущоб. Они являются рассадниками болезней, особенно в развивающихся странах. Примерами являются вспышки холеры в Дар-эс-Саламе (крупнейшем городе Танзании), туберкулеза в Даке (столица Бангладеш). Конечно, еще не все аспекты эпидемий статистически изучены. В частности, в Польше уровень заболеваемости туберкулезом в городе и на селе оказался примерно одинаковым: 21,9 на 100 тыс. человек на селе и 22,4 на 100 тыс. в городах, а в США в 1992 г. вспышка туберкулеза наблюдалась именно в городах среди неблагополучных слоев населения, бездомных, а также в тюрьмах. Однако обобщенные данные по странам говорят о превышении заболеваемости в урбанизированных районах над сельскими в 2 раза, и, при сравнении, уровень здоровья населения в сельских районах чаще всего выше, чем в городах. Туризм также связан с урбанизацией и эпидемиями, с 1950 до 2013 г. число международных перемещений туристов возросло с 25 млн до 1,087 млрд [4. С. 2–13]. В 2019 г. – 1,5 млрд поездок.

3. Еще один довод против урбанизации состоит в том, что города в значительной мере ответственны за увеличение выбросов в атмосферу парниковых газов, а климатические катастрофы: цунами, наводнения, землетрясения наибольший урон наносят в крупных городах. Особенно сильно они ударили по городам Юга, Азии. Прогнозируется, что к 2050 г. такие катастрофы затронут 570 прибрежных городов с 800 млн человек населения, в основном в Азии.

4. Вопиющее углубление неравенства, прежде всего в городах так называемого Юга, ведет к росту криминализации, нестабильности, из-за чего города, особенно крупные, вряд ли в перспективе можно рассматривать как «драйверов» экономического роста. Даже в городах Севера, таких как Нью-Йорк и Париж, налицо рост криминализации. Меры ответа на пандемию COVID-2019 были крайне осложнены из-за криминализации, ненадлежащей жилищно-коммунальной инфраструктуры, неготовности систем здравоохранения и слабого местного самоуправления.

Каковы же уроки, преподанные пандемией COVID-2019 в отношении концепции урбанизации как магистрального пути развития? Долгое время расширение экономической деятельности в городах выступало ключом к экономической устойчивости и социально-экономическому прогрессу, как для развитых, так и развивающихся стран. Теперь же нарастает количество доводов в пользу того, что пандемия COVID-2019 разрушает привязку эко-

номической активности к городу, а значит саму основу урбанизированной экономики. Ее важные сферы, такие как торговля, услуги, переходят в киберпространство. Даже медицина все шире опирается на телеконсультации.

Явный вывод, который напрашивается и сейчас поддерживается многими членами экспертного сообщества, следующий – ослабить вызванные пандемией угрозы и риски можно путем децентрализации и деконцентрации, снижения зависимости развития от города. Вместо больших городов лучше иметь сеть небольших самодостаточных интеллектуальных городов или сельских районов, оснащенных цифровой инфраструктурой, надлежащими системами очистки воды и канализации, надежным энергоснабжением (особенно с опорой на возобновляемые источники энергии). Такой тип децентрализации мог бы стать ответом на новые угрозы и открыть более стабильное будущее для человечества.

Характерно, что такие подходы уже имелись и были заявлены еще до пандемии COVID-2019. Например, мэр Парижа Анна Идальго в ходе предвыборной кампании еще в феврале 2020 г. заявила о необходимости деконцентрации города. Она предложила модель, когда каждый житель мог бы удовлетворить свои насущные потребности, включая потребность в трудоустройстве, в пределах 15-минутной досягаемости при поездке на велосипеде или за 15 минут движения пешком (концепция «15-минутного города») [5]. Вообще движение пешком является не только способом передвижения (избавляющим от риска передвижения в общественном транспорте, где вирус быстро распространяется, как показала эпидемия COVID-2019), но и способом повысить двигательную активность человека, что важно для укрепления здоровья. Кроме того, смещение центра тяжести на передвижение пешком может укрепить местную экономику, в том числе переориентировать спрос на местное предпринимательство, местные школы, местные услуги.

Коммерческую деятельность, бизнес также лучше вести из небольших поселений, при условии, что имеются развитая цифровая и транспортная инфраструктура, энергетические мощности на базе возобновляемых источников, которые будут обеспечивать необходимые потребности. Наряду с этим в таких поселениях будет много возможностей для оздоровления, спортивных занятий, прогулок на природе, где чище воздух. Здесь же можно наладить экологически чистое сельскохозяйственное производство для местных потребностей, наконец, затраты на содержание жилья для населения будут ниже. В результате уязвимость для пандемии будет меньше, а готовность к эпидемии будет лучше контролируема, также, как и преступность.

Другой аспект урбанизации в связи с борьбой с пандемией состоит в том, что пандемия – не только биологическая, но и социальная проблема. Неравенство, бедность внутри самой урбанизации играют огромную роль в распространении пандемии. Яркий пример – Нью-Йорк, где уровень заражений COVID-19 в богатом районе Манхэттен составил около 925 на 100 тыс. человек, в то время как в Куинсе это 4125 тыс. на 100 тыс. человек. Все это подтверждает, что наиболее опасна урбанизация без создания условий без-

опасной экологической среды, надлежащего качества и доступной всем слоям населения инфраструктуры, особенно, медицинской, а также урбанизация без обеспечения социальной устроенности, благоприятного уровня занятости и социального обеспечения. Сегрегация по доходам сильно сказывается на социальном положении: в тех же США из числа обладателей дипломов высшей школы в пандемию COVID-2019 работать удаленно смогли 47%, а из числа населения без высшего образования – лишь 4% [6].

Предотвращение является лучшим способом действий, чем борьба с уже начавшейся пандемией. Для этого нужно менять планирование урбанизированного развития, дополнить его учетом новых условий, сложившихся в 2020 году. Планирование может осуществляться разными путями. Один из самых простых и прямых – это городская политика зонирования [6]. Отметим, что она предполагает запрещения или ограничения тех или иных видов в деятельности в определенных зонах территории. Она успешно применялась в том же Нью-Йорке в начале XX в. для ограничения притока мигрантов, ищущих работу в текстильной промышленности (через запрет на многоэтажную застройку).

Помимо простого ограничения урбанизации можно отметить и ряд предлагаемых в рамках Всемирного экономического форума, ООН Хабитат и ряда других организаций и центров рамочных направлений и мер. Среди них:

1) общая рекомендация строить города, готовые к будущим вызовам, с высоким уровнем социально-экономического развития, фокусируясь на секторах деятельности экологически дружелюбного типа с созданием в них же качественных рабочих мест, города с экологически устойчивыми типами застройки, системами сбора и очистки отходов, с опорой на возобновляемую энергетику, на местное продовольственное снабжение;

2) сочетание выгод от урбанизации с мерами экономической политики по ограничению плотности населения. Среди них такие, как увеличение штрафов и компенсаций за выбросы парниковых газов, снижение транспортных субсидий для ограничения миграции город – пригород, ведущей к росту мегаполисов, смещение центра активности в сторону компактных городов;

3) базирование планов предотвращения эпидемий на повышении качества сбора и обработки информации с целью наиболее приемлемой и рациональной организации жизнедеятельности в урбанизированных территориях, с опорой на логистику, цифровые технологии;

4) разработка многоцелевых планов противодействия стихийным бедствиям, катастрофам, эпидемиям, так, чтобы ограниченные ресурсы распределялись наиболее эффективно, а также перенаправление инвестиций в соответствии с такими планами, инвестирование в новые устойчивые методы строительства, наряду с улучшением условий труда и финансового обеспечения работников здравоохранения и социальной сферы;

5) сочетание централизации управления важнейшими вопросами в сфере безопасности и жизнеобеспечения территорий городов и районов с децентрализацией, децентрализацией сопровождающейся передачей на мест-

ный уровень (муниципальные органы управления) конкретных полномочий и ресурсов для решения проблем противодействия эпидемиям и другим бедствиям, с учетом местных условий. При этом следует укреплять и совершенствовать механизмы координации между центральными и местными органами управления.

Указанные выше направления обозначены в плане противодействия пандемии COVID-19 ООН Хабитат [7].

Как еще более конкретно отмечается в публикациях под эгидой Всемирного экономического форума (ВЭФ), необходимо переосмысление всего комплекса архитектурных решений в урбанизированных районах, поскольку они не обеспечивают возможностей для социального дистанцирования. Выше уже упоминались предложения мэра Парижа. Кроме того, возникают различные новые архитектурные решения. Так, в Нидерландах дизайнеры предложили организовать торговые продуктовые ярмарки в парках, разделенных на 16 квадратных секций для обслуживания отдельно групп не более 6 покупателей, причем каждая секция должна реализовывать только три закрепленных товарных группы, а покупатели двигаются разными маршрутами [8]. Архитектурная студия Precht (Вена) предлагает организацию дистанционных парков с дорожками шириной не менее 2,4 метра и разделительной полосой 90 см. Имеется много других новых архитектурных предложений. Например, изменение дизайна улиц, еще большее расширение части улиц, предназначенных для движения пешком и на велосипедах (что уже практикуется в городах стран мира), но потребуются проектирование более широких улиц, тротуаров, расширение существующих за счет других объектов инфраструктуры, с целью снижения плотности для дистанцирования людей, в том числе в очередях. Кроме того, предлагается строительство лестниц, раздельно ведущих на разные этажи, реконструкция систем вентиляции с отдельной вентиляцией каждого помещения наружным воздухом, регулярное тестирование сточных вод на наличие вируса.

Совершенно по-другому должны использоваться или быть реконструированы общественные места, такие как школы, больницы, театры, стадионы, аэропорты, вокзалы. Они должны проектироваться в расчете на повышение эпидемиологической устойчивости, помимо переориентирования процедур регистрации на рейсы в электронную среду, в аэропортах, на вокзалах требуется изменить направления потоков передвижения пассажиров, организовать разделительные механизмы и барьеры и т.п. Наиболее сложным будет необходимое изменение в целях обеспечения эпидемиологической безопасности в автобусах, метро, поездах, самолетах, на морских и речных судах.

Следует добавить, что важным аспектом представляется переосмысление и переработка строительных норм и правил, стандартов строительства, ибо те же системы вентиляции в многоквартирных и офисных зданиях с точки зрения защиты от эпидемии, по мнению врачей, надо реконструировать. Конечно, реализация таких решений потребует изыскания значительных финансовых средств [9]. В многоэтажных зданиях распространяются болезни, известные как «синдром больного здания», это болезненное состо-

яние, при котором люди в одном здании, квартире, офисе страдают от симптомов болезни без видимой причины. Данный синдром свидетельствует о связи между временем нахождения в помещениях и нарастанием различных видов болезней (прежде всего респираторных). Это подтверждается исследованиями: так, в 2004 г. в Гонконге были проведены исследования распространения атипичной пневмонии (SARS) в жилых районах, которые показали, что заболевание распространялось через вентиляционные системы апартаментов [10]. Борьба с распространением пандемии должна вестись не только на уровне медицины и регулирования дистанцирования населения, но и на уровне строительных решений.

Сегодня укрепляется мнение о том, что из-за пандемии уже не будет возвращения к прежним подходам в области жилищного строительства и строительства прочих объектов городской инфраструктуры [11]. По сути, опровергается концепция целесообразности многоэтажной жилой застройки с типовыми одинаково расположенными квартирами или апартаментами. Тем более, что во время пандемии те, кто остаются в городах, должны работать дистанционно и находиться в изоляции. Семьи, находясь в одном и том же месте в своих квартирах, должны использовать это пространство и для работы, учебы, и для отдыха, сна одновременно, что не отвечает назначению этих помещений. Нарастает волна исследований, свидетельствующих о том, что длительное нахождение множества людей в квартирах и апартаментах в многоэтажных зданиях ведет к увеличению как психических, так и иных заболеваний.

При этом не может не быть пересмотрена концепция жилой застройки и организации жилых районов, которая, по существу, зарождалась при минимальном учете всего комплекса угроз для здоровья человека. Так, после эпидемии холеры во Франции в 1848 г. Наполеон Третий принял решение о перестройке улиц Парижа с целью обеспечения полноценной рециркуляции воздуха и повышения освещенности солнечным светом. Более 12 тысяч зданий было снесено, были сооружены просторные парки и другие территории [12. С. 5]. Сегодня, вероятно, требуется переход к зданиям, в которых имеются отдельные выходы на улицу из каждого жилого помещения, дополнительные помещения для изоляции больных, требуется ликвидация в рамках архитектурных решений замкнутых пространств, в которых могут накапливаться вирусные частицы, а также должны быть уже упоминавшиеся отдельные системы вентиляции каждого помещения. Необходимо и изменение подхода к строительным материалам, так как вирус неодинаково по времени сохраняет жизнеспособность на разных видах поверхностей.

Также представляется важным отметить, что в этой связи более дешевым направлением может стать строительство экологических городов и поселений, ряд проектов которых уже осуществляется. Примерами, в частности, являются город Масдар в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), отчасти воспринявшее его концепцию Сколково в России и другие. Пандемия 2020 года поставила под вопрос прежние подходы к устойчивому городскому строительству.

Так, в ОАЭ продолжается строительство «Масдар-сити», который должен полностью обеспечиваться энергией из возобновляемых источников. Ее излишки планируется продавать, выбросы углекислого газа утилизировать, отходы подвергать максимальной степени переработки. В Масдаре есть просторные помещения и площади с качественным охлаждением и вентиляцией, в частности, использованы конструкция и дизайн древней вентиляционной башни – Бадгир (ветролов). Бадгир представляет собой традиционный персидский архитектурный элемент, служащий для качественной вентиляции зданий и поддержания нормального температурного баланса, естественным путем засасывающий воздух с высоты и отдающий его обратно. Народные традиции архитектуры в принципе основаны на местных ресурсах, на стремлении использовать возможности атмосферы и солнечного света, сохранить окружающую природу. Такие подходы отчасти вполне эффективны для противодействия распространению инфекции.

Электро- и тепловую энергию в Масдаре будут полностью вырабатывать с помощью ветра, а также за счет использования биомассы, геотермальных источников и отходов. Надо отметить, что власти ОАЭ отводят городу Масдар важное место в борьбе с пандемией. Здесь находится Масдарский технологический институт, где ведется широкий спектр исследований в сфере биотехнологий для противодействия пандемии. При этом данный город оснащен мощной системой тестирования на коронавирус, на несколько тысяч тестов в сутки, что должно позволить оградить проживающее здесь небольшое по численности население от проникновения эпидемии [13].

В принципе, пандемия COVID-2019 показала особенно важную роль независимых жилых зданий, обладающих собственными системами энергоснабжения и снабжения водой, большое значение открытых зеленых пространств, что в настоящее время может быть дополнено продуманными архитектурными и технологическими решениями.

В настоящее время можно выделить некоторые стратегические линии действий в области строительных решений в связи с реагированием на пандемию COVID-2019. Во-первых, необходимо подготовить новые строительные концепции для будущего периода с учетом уроков пандемии. Во-вторых, уже сейчас необходимо проводить реконструкцию территорий городов с целью противодействия пандемии в рамках подходов, доступных уже в настоящий момент. В-третьих, необходимо увязать новые типы жизнедеятельности и занятости населения, порожденные условиями пандемии, с решениями в области строительства и землепользования на населенных территориях [14].

К примеру, Копенгаген также уже к 2025 г. планирует стать углеродно-нейтральным городом. К эффективным для существования в условиях пандемии архитектурным решениям в Сколково можно отнести ограниченное число жителей, возможность длительного проживания без выезда за пределы города (рабочие места), цифровую инфраструктуру, зеленые зоны, помещения для обучения и научной работы со свободно изменяемой плани-

ровкой, отдельные коттеджи для проживающих, просторные помещения для конференций, идею опоры на возобновляемые источники энергии, наличие «Зеленого кодекса» города. Однако проект Сколково, как и проект Масдар, создавался как наукоград, для конкретных видов занятости, а также без учета возможности пандемии, в свете которой такие проекты требуют реновации. Вспомним также идеи проекта «Одноэтажная Россия», требующие нового осмысления.

Таким образом, пандемия COVID-19 ставит много вопросов к процессу урбанизации и требует переосмысления идей развития города, прежде всего крупного города как основного звена экономического роста и благосостояния. Один из главных вопросов состоит в том, не утрачиваются ли преимущества крупных городов и какой должна быть стратегия развития в отношении городов?

В заключении можно отметить некоторые обобщающие выводы. Пандемия COVID-2019 выявила хрупкость модели глобализации и заставляет думать о самодостаточных государствах, и, в особенности, о самодостаточных городах и регионах, при этом не снижается роль обмена знаниями, технологиями и производимой продукцией, роль производственной кооперации. Встал вопрос о том, как взаимно увязать возникшие до пандемии COVID-2019 концепции «умных городов» и моделей управления такими городами с необходимостью ограничения контактов, вызванной условиями пандемии?

Вероятно, ограничение контактов и физических перемещений, все больший переход к электронным платформам общения и распределения продукции могут открыть возможности для прорыва в сфере экологически дружелюбной экономики, и данный вопрос требует изучения. Кризис COVID-2019 указывает на необходимость пересмотра концепции развития городов, с переносом центра тяжести с планирования материальной инфраструктуры на планирование роли и схем участия человека в пространстве и экономике города, это требует иной модели планирования и вовлечения населения в развитие поселений.

Следует ли вообще по-прежнему развивать и пропагандировать саму концепцию мегаполисов и крупных городов? Малые поселения могут быть гораздо проще защищены от природных или техногенных катастроф и кризисов. Тем более, в малых поселениях чувство сопричастности к местным делам и местному развитию у человека сильнее и получает реальное подтверждение. Скорее, следует сместить концепцию развития на малые поселения, связанные транспортной и коммуникационной инфраструктурой. При этом для смягчения проблемы продовольственного обеспечения нужно развивать экологически дружелюбную сельскохозяйственную деятельность в таких поселениях на микроуровне.

Целесообразно изменение транспортной модели с переносом центра тяжести на пешие прогулки, перемещение пешком, а не на транспорте. Тем более, что именно в городах интенсивное нарастание загрязнения воздуха автомобильным транспортом привело к ухудшению здоровья населения.

Безусловно, планирование городов должно быть пересмотрено в целях обеспечения социального дистанцирования, обеспечения возможностей изоляции, снижения плотности населения, наряду с обеспечением доступа населения к природным территориям и местным ресурсам.

Вероятно, что в целом необходима новая концепция развития, контуры которой проявляются в следующем: необходимость отхода от идеологии потребительского общества, снижение интенсивности перемещений, путешествий; изыскание возможностей замещения местным воспроизводственным механизмом глобальных цепей поставок продукции, усиление социально-экономической роли местных сообществ. Кроме того, для мирового сообщества особое значение приобретает пересмотр подхода к борьбе с климатической катастрофой, так как изменение климата вызывает нарастание инфекционных заболеваний [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Sustainable Urbanization Critical to COVID-19 Recovery, Better Quality of Life // UN News. 31.10.2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/10/1076532#:~:text=Cities%20have%20been%20at%20the,development%20and%20combating%20climate%20change>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [2] Post COVID-19. Will Urbanization Be a Thing of the Past? // Asia Global On-line. 15.10.2020. URL: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/post-covid-19-will-urbanization-be-thing-past>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [3] Neiderud C.-J. How Urbanization Affects the Epidemiology of Emerging Infectious Diseases // Infection Ecology & Epidemiology. 2015. № 1 (5). DOI: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.3402/iee.v5.27060>
- [4] No Time to Wait. Securing Resistance from Drug-Resistant Injections. Report to the Secretary-General of the UN // IACG. April 2019. URL: https://www.who.int/antimicrobial-resistance/interagency-coordination-group/IACG_final_report_EN.pdf?ua=1. Дата обращения: 31.10.2020.
- [5] O'Sullivan F. Paris Mayor: It's Time for a "15-Minute City" // Bloomberg City Lab. 18.02.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-18/paris-mayor-pledges-a-greener-15-minute-city>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [6] Perry G., De Silva G. Urbanization in the Age of Pandemic // New Security Beat. 20.05.2020. URL: <https://www.newsecuritybeat.org/2020/05/urbanization-age-pandemic/>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [7] План реагирования ООН-Хабитат на COVID-19 // ООН Хабитат. Апрель 2020.
- [8] Frearson A. Shift Architecture Urbanism Designs Social Distancing into the Food Market // De Zeen. 03.04.2020. URL: <https://www.dezeen.com/2020/04/03/shift-architecture-urbanism-designs-social-distancing-into-the-food-market/>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [9] Фролова Н. Парк для соблюдения дистанции // Archi.ru. 17.04.2020. URL: <https://archi.ru/world/86051/park-dlya-soblyudeniya-distancii>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [10] Eltarably S., Elghezanwy D. Post-Pandemic Cities – The Impact of COVID-19 on Cities and Urban Design // Architecture Research. 2020. № 10 (3). P. 75–84. DOI: <http://article.sapub.org/10.5923.j.arch.20201003.02.html#Sec3.1>
- [11] Cortright J. Is COVID-19 the End of Cities? // City Observatory. 21.04.2020. URL: <https://www.strongtowns.org/journal/2020/4/21/is-covid-19-the-end-of-cities>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [12] Duarte Pinheiro M., Cardoso L.N. COVID-19 Could Leverage a Sustainable Built Environment // Sustainability. 2020. № 12. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12145863>

- [13] What Is the Future for Smart Cities after Covid-19? // Oxford Business Group. 16.06.2020. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/what-future-smart-cities-after-covid-19>. Дата обращения: 31.10.2020.
- [14] Ghaid A. Future of Sustainable Architecture: Rethinking COVID-19 a Pandemic or Turning Point? DOI: 10.13140/RG.2.2.33693.74722
- [15] Knowledge the Better Cities // ISOCARP. 20.02.2020. URL: <https://isocarp.org/post-covid-19-urbanism/>. Дата обращения: 31.10.2020.

REFERENCES

- [1] Sustainable Urbanization Critical to COVID-19 Recovery, Better Quality of Life. *UN News*. 31.10.2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/10/1076532#:~:text=Cities%20have%20been%20at%20the,development%20and%20combating%20climate%20change>. Accessed: 31.10.2020.
- [2] Post COVID-19. Will Urbanization Be a Thing of the Past? *Asia Global On-line*. 15.10.2020. URL: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/post-covid-19-will-urbanization-be-thing-past>. Accessed: 31.10.2020.
- [3] Neiderud C.-J. How Urbanization Affects the Epidemiology of Emerging Infectious Diseases. *Infection Ecology & Epidemiology*. 2015; 1 (5). DOI: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.3402/iee.v5.27060>
- [4] No Time to Wait. Securing Resistance from Drug-Resistant Injections. Report to the Secretary-General of the UN. *IACG*. April 2019. URL: https://www.who.int/antimicrobial-resistance/interagency-coordination-group/IACG_final_report_EN.pdf?ua=1. Accessed: 31.10.2020.
- [5] O’Sullivan F. Paris Mayor: It’s Time for a “15-Minute City”. *Bloomberg City Lab*. 18.02.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-18/paris-mayor-pledges-a-greener-15-minute-city>. Accessed: 31.10.2020.
- [6] Perry G., De Silva G. Urbanization in the Age of Pandemic. *New Security Beat*. 20.05.2020. URL: <https://www.newsecuritybeat.org/2020/05/urbanization-age-pandemic/>. Accessed: 31.10.2020.
- [7] *The Plan of Reaction of UN Habitat to COVID-19*. *UN Habitat*. April 2020.
- [8] Frearson A. Shift Architecture Urbanism Designs Social Distancing into the Food Market. *De Zeen*. 03.04.2020. URL.: <https://www.dezeen.com/2020/04/03/shift-architecture-urbanism-designs-social-distancing-into-the-food-market/>. Accessed: 31.10.2020.
- [9] Frolova N. Park dlja sobljudenija distancii [A Park to Keep the Distance]. *Archi.ru*. 17.04.2020. URL: <https://archi.ru/world/86051/park-dlya-soblyudeniya-distancii>. Accessed: 31.10.2020 (In Russ.).
- [10] Eltarabily S., Elghezanwy D. Post-Pandemic Cities – The Impact of COVID-19 on Cities and Urban Design. *Architecture Research*. 2020; 10(3): 75–84. DOI: <http://article.sapub.org/10.5923.j.arch.20201003.02.html#Sec3.1>
- [11] Cortright J. Is COVID-19 the End of Cities? *City Observatory*. 21.04.2020. URL: <https://www.strongtowns.org/journal/2020/4/21/is-covid-19-the-end-of-cities>. Accessed: 31.10.2020.
- [12] Duarte Pinheiro M., Cardoso L.N. COVID-19 Could Leverage a Sustainable Built Environment. *Sustainability*. 2020; 12. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12145863>
- [13] What Is the Future for Smart Cities after Covid-19? *Oxford Business Group*. 16.06.2020. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/what-future-smart-cities-after-covid-19>. Accessed: 31.10.2020
- [14] Ghaid A. Future of Sustainable Architecture: Rethinking COVID-19 a Pandemic or Turning Point? DOI: 10.13140/RG.2.2.33693.74722
- [15] Knowledge the Better Cities. *ISOCARP*. 20.02.2020. URL: <https://isocarp.org/post-covid-19-urbanism/>. Accessed: 31.10.2020

Информация об авторе:

Гукасян Гурген Леонович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0001-5930-6870) (e-mail: gukasyan_gl@pfur.ru).

Information about the author:

Gurgen L. Gukasyan – PhD in Economics, Senior Research Fellow, The Institute of Oriental Studies; Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-5930-6870) (e-mail: gukasyan_gl@pfur.ru).